

Киносталиниана Михаила Чиаурели

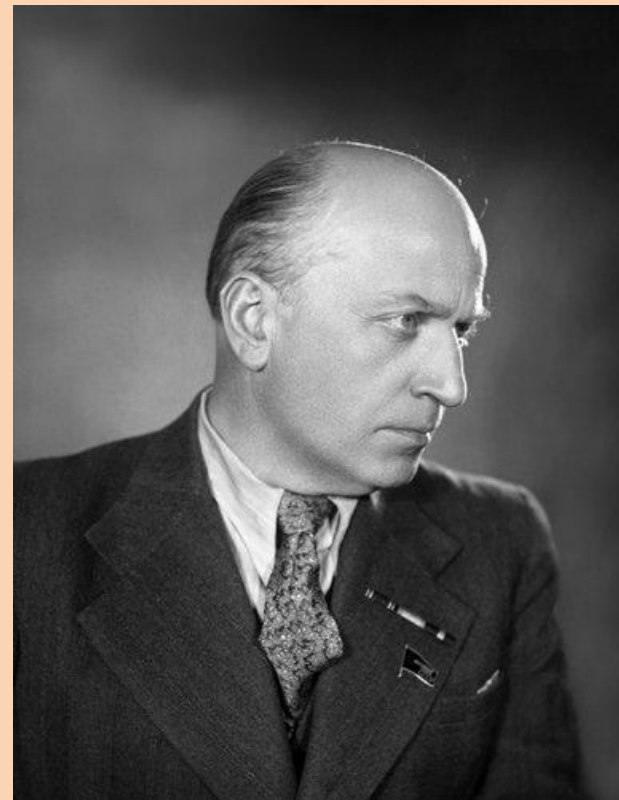
Презентация подготовлена учителем истории и обществознания ГБОУ
школа № 630 Приморского района
Дмитрик Ириной Григорьевной

МИХАИЛ ЭДИШЕРОВИЧ ЧИАУРЕЛИ

Родился 6 февраля 1894 в Тифлисе (ныне Тбилиси, [Республика Грузия](#)). В 1916 окончил школу живописи и скульптуры. В 1921 участвовал в организации театра Революционной Сатиры при Грузинском отделении РОСТА. С 1922 по 1924 жил в Германии, занимался в скульптурных мастерских, с 1924 по 1926 работал как скульптор в Тифлисе, с 1926 по 1928 был актером и режиссером «Красного театра» при Пролеткульте. С 1926 по 1941 был также режиссером и художественным руководителем организованного им Грузинского театра музыкальной комедии.

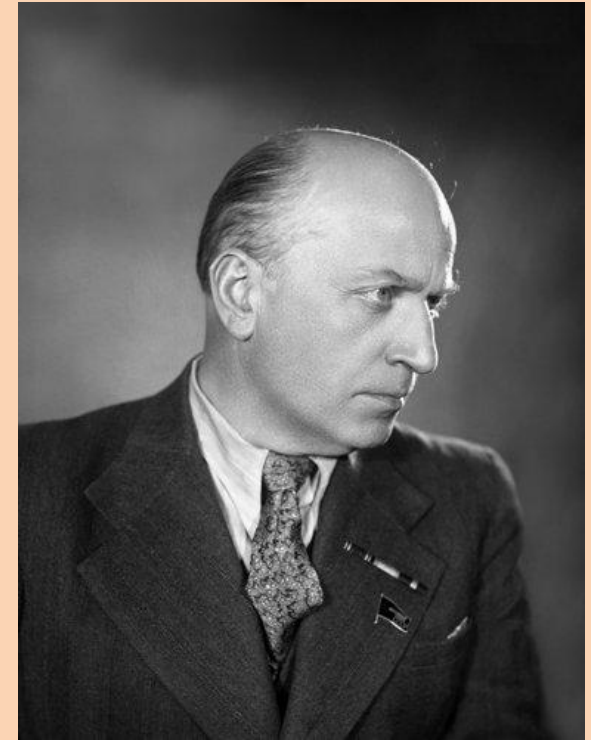


Михаил Чиаурели достиг в жизни очень многого. Он не только был скульптором, художником, актером и театральным режиссером, но и знал несколько иностранных языков и играл чуть ли не на всех музыкальных инструментах, а также профессионально пел: и романсы, и оперные арии. Но настоящую славу ему принесла кинорежиссура. Он создал такие незаурядные фильмы, как «Последний маскарад», «Георгий Саакадзе». А после войны — «Клятва» и «Падение Берлина», в которых главным героем был Сталин — с ним режиссер был знаком лично и даже бывал у «вождя всех народов» на даче, играл с ним в шахматы. Так что по меркам того времени Михаил Чиаурели был довольно состоятельным и очень уважаемым человеком.



Начинал в кино как актер, исполнив роль Арсена в картине *Арсен Джорджиашвили* (1921), за ней последовали роль Осман-аги в картине *Сурамская крепость* (1923), роль Гаруна в картине *Кошмары прошлого* (1925) и др.

Дебютом в режиссуре стал фильм *Первый корнет Стрешнев* (1928, совм. с Е. Дзиганом). Из ранних картин высокую и заслуженную оценку профессионалов получил фильм *Хабарда* (1931, сценарий совм. с С.Третьяковым) – сатирическая лента, герой которой, старый грузинский интеллигент, теша свое тщеславие, представляет самые заманчивые сцены, в том числе и собственные похороны. Снятый затем фильм *Последний маскарад* (1934), где Чиаурели выступил также в качестве сценариста, положил начало грузинскому звуковому кино.



Имя режиссера в первую очередь связано с периодом «большого стиля» в искусстве, пришедшегося на годы сталинизма. Это посвященная грузинской истории картина **Георгий Саакадзе** (1942–1943, Государственная премия СССР, 1943, 1946), а также фильмы из советской истории :



Великое зарево (1938, Государственная премия СССР, 1941), **Клятва** (1946, Государственная премия СССР, 1947, Золотая медаль на МКФ в Венеции, 1946), **Падение Берлина** (1949, Государственная премия СССР, 1950, Большая премия Международного кинофестиваля в Карловых Варах, 1950) и **Незабываемый 1919-й** (1951, Большая премия МКФ в Карловых Варах, 1952).

«Клятва», 1946, кадр из фильма



Усилиями пропаганды и советского искусства миф о «великом друге и мудром учителе» Сталине сложился к концу 30-х гг.

Немаловажную роль в процессе канонизации сталинского образа сыграл советский кинематограф. Культ Сталина – феномен советской культуры 30-х-нач. 50-х годов, который до сих пор нуждается в исследовании и осмыслении.

Хотя бы потому, что не все современники готовы признать, что миф о Сталине как «эффективном менеджере» создан самим «эффективным менеджером» — это словосочетание представляет собой перевод на современный язык одного из пышных сталинских эпитетов: «организатор великих побед социализма».

Послевоенная трилогия М. Чиаурели «Клятва», «Падение Берлина», «Незабываемый 1919-й год» - это идеальный материал для примера «Сталинианы» в кино как советского соцреалистического искусства.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ

КЛЯТВА



Сценарий П. Павленко,
М. Чиаурели
Постановка Михаила Чиаурели
Оператор Л. Носматов
Режиссер А. Балаичивадзе
Художник П. Мамаладзе

Режиссеры П. Боголюбов,
В. Шеелдзе,
И. Андияларидзе,
В. Деленко
Возраст и жанр — Мажоритарная кинематография СССР
Директор В. Небольсин

В ролях артисты: М. Гелешви, С. Гелешви, И. Бондаров, Т. Махара, И. Цапели,
Д. Цапели, К. Рабаки, А. Грехи, И. Келешви, А. Жматов, З. Азизидзе,
А. Хвали, С. Селашви, И. Рыжов, И. Чалаши, М. Штрау, В. Солонин,
С. Боташвили, Г. Сагарадзе, И. Мадута, Г. Нушати, Р. Юрьев, И. Мериани,
П. Спанели, И. Садрани, К. Саболо, Г. Велашвили, А. Мамаскити,
В. Марко, В. Мисурели, И. Бекелов, А. Калачени и др.

ПРОИЗВОДСТВО
ОРДЕНА ЛЕНИНА ТВИЛДИСКОГО КИНОСТУДИИ
(1946 г.)
Выпуск СЛДВИНПРОКАТА
(1948 г.)

На экраны вышел новый цветной художественный фильм «Падение Берлина» - писали СМИ того времени.

Картина повествует о борьбе советского народа в годы Великой Отечественной войны, о мудрости стратегии и полководческом гении товарища Сталина – творца и организатора всех наших побед.

«Падение Берлина» – выдающееся произведение советского киноискусства.



"Сталин приглашал отца на все застолья, потому что папа был непревзойденным тамадой. Но и отец обожал Сталина, безоговорочно верил ему. Посвятил ему три фильма — "Падение Берлина", "Незабываемый 1919-й" и "Клятва". Кстати, один из своих фильмов — исторических — папа снял во время войны.

Когда Сталин посмотрел это кино, в котором у актеров были дорогие костюмы, на женщинах — старинные серебряные украшения, массовка исчислялась сотнями, то отдал распоряжение отпечатать как можно больше копий картины и забросить в немецкий тыл. Чтобы враги увидели, как сильна наша страна, раз может позволить себе снимать такое кино во время войны.



**Софико
Чиаурели**
Дочь
М. Чиаурели

Когда к власти пришел Хрущев, папу из-за того, что к нему хорошо относился Сталин, сослали в Свердловск.

Когда он смог вернуться в Грузию, его не допустили до кинематографа. Хотя был ли в те годы хоть один человек, который не посвящал Сталину книги, фильмы, музыку?

Поскольку папа хорошо рисовал, он занялся мультипликацией. И все равно умудрился снять мультфильм, посвященный Сталину. Мыши хоронят кота он назывался.

Папа был очень талантлив — организовал в Тбилиси оперный театр, занимался скульптурой" (Софико).



**Софико
Чиаурели**
Дочь
М. Чиаурели

Зритель впервые видит в фильме «Великое зарево» товарища Сталина, торжественно рукоплещет величайшему гению человечества, внимательно следит за каждым его движением, жадно ловит каждое его слово.

Юмор Сталина, народные шутки, острое и крепкое словцо, беспощадно и метко разоблачающее врага, показаны режиссером в «Великом зареве».

Сталин, читая гранки ленинской статьи, сличает текст и, найдя пропущенные слова, обращается к сотруднику редакции:

— По-моему, вы здесь пропустили...

И в ответ на попытки сотрудника оправдаться («Да смысл же тот») замечает:

— Федот, да не тот... Вообще давайте не будем править Ленина...

По-моему, он неплохо пишет. — Сталин с улыбкой переглянулся с делегатами. — Не правда ли, товарищи? ..

В фильме показана роль товарища Сталина, друга и соратника Ленина. Зритель видит, с какой беспощадностью Сталин в своей речи на VI съезде партии громит предателей революции, маловеров и паникеров.

В сценарии П. Павленко и М. Чиаурели «Падение Берлина» Сталин одобрительно отнесся к вымышленной истории с прилетом его в поверженный Берлин, описанный в предельно насыщенных тонах и не менее помпезно представленный в фильме.

Ему было лестно видеть себя спускающимся «с небес» в сверкающем белизной и золотом мундире, не спеша приблизившись к восторженно приветствующей его толпе.



Методика подобного мифотворчества заложена была Чиаурели в картине «Клятва», где сама клятва перенесена на Красную площадь, до краев заполненную людьми, чтобы подчеркнуть «явление вождя народу».

Памятуя свои слова о кино, как «величайшем средстве массовой агитации», Сталин стремился максимально использовать его для того, чтобы заложить в память народа то, что было желательно. Самой беспардонной мистификацией был в картине «Клятва» эпизод, когда Сталин наблюдает за тем, как на Красной площади застрял из-за какой-то неисправности трактор. Ни тракторист, ни советчики, оказавшиеся в толпе, не в силах были сдвинуть его с места. Тогда молча подошел Сталин. Отстранив тракториста, он, повозившись, продул свечу, взял в руки штурвал и на глазах удивленных зрителей трактор, фыркая и выпуская клубы дыма, сделал несколько кругов по Красной площади.

Вот что значит «вождь» — на все руки мастер!

Чиаурели был своего рода магнитом — вокруг него всегда собиралось очень много талантливых, ярких людей — молодых актеров, певцов, художников.

Все тянулись к нему потому, что в нем был огромный творческий заряд — там, где он появлялся, возникал какой-то особый, плодотворный климат.

Однажды дядя Миша вернулся от вождя в плохом настроении. В то время началась травля композитора Дмитрия Шостаковича. Дядя Миша хотел заступиться за него и сказал вождю, что пресса несправедлива к великому композитору. Сталин посмотрел на Чиаурели так, что ему стало жутко. И сказал:

— Музыка Шостаковича народу непонятна, товарищ Чиаурели.

А окончательно дядя Миша потерял расположение вождя, когда познакомил его с исполнителем роли Сталина актером Михаилом Геловани.



Геловани, который тогда во всех фильмах снимался в роли Сталина, никогда не видел его «живьем» и упрашивал Чиаурели познакомить его со своим героем.

Чиаурели говорил, что постарается. Потом Геловани кто-то звонил и говорил, что Сталин хочет пообщаться с ним. Инкогнито. Надо, чтобы Геловани заказал ужин в отдельном кабинете ресторана «Арагви». Геловани заказывал ужин в кабинете, а вместо Сталина являлся Чиаурели с компанией. И так много раз. Наконец Геловани сказал дяде Мише: Если хочешь, чтобы я тебя угостил, скажи прямо, со мной этот номер больше не пройдет!

Но однажды, когда Чиаурели вместе со Сталиным в машине ехал на дачу, Чиаурели сказал ему, что Геловани мечтает с ним познакомиться. Сталин взял трубку телефона и распорядился, чтобы актера Геловани пригласили на ужин.

Геловани в это время валялся дома на диване небритый, в костюме Сталина (костюмы Сталина, в которых Геловани снимался, он использовал дома как пижаму) и читал.



Что было потом, рассказывал Чиаурели — за столом во главе со Сталиным сидят члены Политбюро, заходит небритый человек в мятом костюме Сталина, абсолютно на Сталина не похожий. Сталин только зыркнул на него и потом весь вечер словно не замечал.

После этого Геловани перестали снимать. И Чиаурели попало — после того, как фильм о Сталине «Незабываемый девятнадцатый» разгромили в прессе, он несколько лет ничего не снимал.

Отзывы зрителей на кинофильм «Падение Берлина»

В ЦК ВКП(б) и в редакцию газеты «Культура и жизнь» поступает большое количество писем от трудящихся с отзывами на кинофильм «Падение Берлина». В письмах дается высокая оценка фильму, но в то же время высказываются отдельные и критические замечания.

Например: тов. Бендицкий (Архангельск), Малышев и др. пишут, что их не удовлетворяет игра артистов, исполняющих в картине роли руководителей партии и правительства. Артистам представлена роль пассивных наблюдателей, статистов.

Тов. Иванов (письмо без адреса) пишет: Алексей Иванов, узнав, что Наташа угнана в Германию, немедленно отправляется ее выручать. Выходит, что если бы он не узнал о судьбе Наташи, то продолжал бы отлеживаться в госпитале, ибо для него Наташа важнее Родины, личное важнее общего.

Тов. Потемкина пишет, что ошибочно показаны в фильме Ева Браун и Гитлер. Они умирают, как Ромео и Джульетта, — ни жалоб, ни слез, только любовь. Тех же, чью волю выполнял Гитлер, развязывая войну, в картине нет.



Такое искусство родилось и развивается, достигая всё большего совершенства, только в нашей стране, только в социалистическом обществе, в условиях победоносного строительства коммунизма, только в эпоху великого Сталина - писали СМИ того времени.





М. Чиаурели с женой и дочерью